

Бань Хуа была в оцепенении, когда смотрела на человека, стоящего под крышей извилистого коридора.

Существуют такие благородные господа, которые подобны искусной резьбе, где сначала применялся резак, а затем шла тщательная шлифовка, вначале шла огранка, а затем полировка (1).

Существуют такие благородные господа, чьи волосы украшают драгоценные камни, сияющие точно звёзды на небосклоне.

Существуют такие благородные господа, что будут чисты, точно золото или олово, и также звучны, точно нефритовый скипетр в ладони (2)!

Бань Хуа, которая никогда не любила учиться, внезапно вспомнила эти строки. Она не помнила происхождения или автора стихотворения, только эти три стиха появились из ниоткуда при виде Жун Ся.

Девушка слегка улыбнулась и наклонила голову. Оказалось, что она всё ещё способна прочитать одно или два стихотворения, просто Бань Хуа никогда не была в подходящей ситуации, которая могла бы побудить её к этому.

Когда красота бросается в глаза, любой человек становится поэтом, например... она сама.

Осознавая, что внимание Бань Хуа было приковано к нему, Жун Ся выпрямил спину и похлопал по своей одежде, точно оправляя её. Он подошёл к Бань Хуа и Янь Чжэню:

- Вы двое уходите?

Янь Чжэнь выбрал время для встречи с Бань Цзюньчжу, в то время как все остальные должны были наслаждаться стихами и цветами или кататься верхом и играть в мячи, он не ожидал, что кто-то всё ещё придёт, чтобы побеспокоить их. Молодой человек в замешательстве уставился на Жун Ся, направляющегося к ним, только через некоторое время он отреагировал и почтительно поклонился Жун Ся.

- Бо Жун, - Янь Чжэнь ненавидел так сильно, что не мог прогнать Жун Ся, но он не мог этого сказать.

- Молодой господин Янь, - Жун Ся ответил на его приветствие, затем повернулся к Бань Хуа: - Цзюньчжу, разве ты не останешься, чтобы насладиться весельем ещё немного?

Бань Хуа покачала головой:

- Уже довольно поздно, я должна вернуться.

Янь Чжэнь поднял глаза, прошло меньше часа после полудня, а солнце всё ещё было самым тёплым, как это может считаться "довольно поздним"? Внезапно осознав, что Цзюньчжу Фу Лэ, должно быть, скучает, он поспешно сказал:

- Недалеко отсюда есть место с хорошим видом, если Цзюньчжу не возражает, я провожу Вас туда.

Для Жун Ся солнце сегодня светило слишком ярко, это заставляло его чувствовать себя неуютно, и его сердце пересохло. Он заложил руки за спину, его взгляд упал на края юбки Бань Хуа. Вышитый на подоле узор из павлиньих хвостов отражал великолепный блеск под солнечным светом. Словно в трансе, он увидел, что Бань Хуа превратилась в красивого и гордого павлина, всё её тело сияло.

- Я думаю, лучше не стоит, - Бань Хуа отряхнула юбку, с лёгкой улыбкой она сказала: - Одежда, которая на мне сегодня, не подходит для длительных прогулок.

Янь Чжэнь тупо уставился на улыбающуюся Бань Хуа, он был полностью поражён:

- Вы... Вы очень красивая.

- Спасибо, - Бань Хуа коснулась шпильки у виска, приняла комплимент без смирения.

- Я, это... - лицо Янь Чжэня внезапно покраснело, как будто оно кровоточило: - Я не лгу.

- Да, - ни одна девушка не откажется от комплимента по поводу своей внешности, Бань Хуа улыбнулась Янь Чжэню: - Молодой господин Янь, ты хочешь мне ещё что-нибудь сказать?

- Я... - Янь Чжэнь повернулся к Жун Ся и поклонился: - Бо Жун, я должен кое-что сказать Цзюньчжу. Не могли бы Вы, пожалуйста, отойти?

- Приношу свои извинения, - Жун Ся улыбнулся ему, затем сказал Бань Хуа: - Цзюньчжу, я подожду тебя там.

Бань Хуа ответила на его широкую улыбку своей собственной. Жун Ся беспокоился о том, чтобы оставить её наедине с Янь Чжэнем, поэтому он многозначительно сказал об этом?

То, что они сказали, было правдой, Жун Ся действительно был редким благородным господином.

Бань Хуа не говорила своим служанкам уходить. После того, как Жун Ся отошёл достаточно далеко, она сказала:

- Молодой господин Янь, пожалуйста, говори.

- Цзюньчжу, с тех пор, как я присутствовал в Императорских охотничьих угодиях в прошлый раз, я не могу забыть грациозность Цзюньчжу, - молодой господин Янь поклонился Бань Хуа: - Интересно, что Цзюньчжу думает о деле, о котором фужэнь Чжоу говорила несколько дней назад?

Бань Хуа сделал один шаг в сторону, чтобы избежать поклона Янь Чжэня.

- Молодой господин Янь, твои слова немного неуместны.

Этот человек был доказательством того, что он слишком много учился и стал глупее. Кто бы вдруг подбежал к женщине и сказал: "После того, как я увидел тебя, мне захотелось жениться на тебе, ты выйдешь за меня замуж?"?

- Я также понимаю, что то, что я сказал, немного оскорбительно, - Янь Чжэнь горько улыбнулся: - Я не знаю, когда это началось, но я не могу забыть Вас. Если Цзюньчжу выйдет за меня замуж, я буду очень добр к Цзюньчжу. Не будет никакой наложницы или тунфан, я не буду плохо обращаться с Вами всю свою жизнь, - молодой господин твёрдо верил, что это единственная любовь на всю жизнь. - Пожалуйста, Цзюньчжу, подумайте.

Такое признание было чрезвычайно смелым. Если бы семья Янь узнала, что их сын произнёс такую откровенную речь в адрес девушки, согласно семейному обычаю, Янь Чжэня заставили бы встать на колени перед мемориальными досками предков. Он знал, что ведёт себя нелепо, но он боялся. Боялся, что если он не скажет этого сегодня, Цзюньчжу Фу Лэ не обратит на него ни малейшего внимания, а семья Бань не будет рассматривать вопрос о браке между их семьями.

Услышав слова Янь Чжэня, Бань Хуа необъяснимым образом вспомнила историю, которую бо Жун рассказал, когда сопровождал её домой несколько дней назад. Когда учёный делал предложение молодой леди, он также обещал быть добрым к девушке всю жизнь, но она не могла родить сына, поэтому её свекровь приставала к ней, замучив до смерти, затем учёный снова женился на дочери чиновника, и мать-змея была облагорожена.

Мораль истории заключалась в том, что слова людей были ненадёжны.

- Я действительно не понимаю, что сказал молодой господин Янь, - Бань Хуа медленно направилась к павильону, опираясь на руку своей служанки Жу И, павильон был ближе к тому месту, где стоял Жун Ся. - У нас никогда не было никакого контакта, почему ты так уверен, что мы сможем остаться вместе на всю жизнь?

---

1. 切磋琢磨 (rúqiērúcuō rúzhuógrámó) – литературный перевод – [изделие из слоновой кости] сначала вырезают, а затем шлифуют, [изделие из яшмы] вначале гранят, а затем полируют – это цитата из Ши Цзин (книги песен), используется в образном отношении, говоря о том, что люди учатся друг у друга в дискуссиях, помогая друг другу в учёбе.

2. Эти три абзаца (не смогла найти в профессиональном переводе, а сама слишком плоха в поэтическом переводе) являются частью стихотворения "Излучины Ци (□□)" из первой части книги песен (Ши Цзин) "Нравы царств" или Гофэн (□□), из раздела "Песни царства Вэй (□□)".

<http://tl.rulate.ru/book/41874/2907407>